

Труфанов С.Н.
Курс видеолекций: "Классическая философия"

Часть II
СИСТЕМА КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Лекция №12 (5)
НАУКА ЛОГИКИ. УЧЕНИЕ О ПОНЯТИИ. СУЖДЕНИЯ.

Добрый день. Сегодня я прочту 5-ю лекцию по курсу "Система классической философии". А с учётом семи лекций "Введения в классическую философию" эта будет уже 12-й. Называется она – "Наука логики. Учение о понятии".

В 10-й лекции мы рассмотрели первый раздел "Науки логики" – "Учение о бытии". Там мы говорили о том, как мы обнаруживаем интересующие нас предметы и определяем их меру. В предыдущей – 11-й – лекции мы рассмотрели второй раздел "Науки логики" – "Учение о сущности", где речь шла о том, как мы раскрываем внутреннее строение предметов и их внешние связи. А в сегодняшней – 12-й – лекции мы начнём рассматривать третью часть "Науки логики" – "Учение о понятии". Здесь мы будем уже говорить о том, как наше мышление выстраивает собственно понятия предметов.

§ 160-162. "Учение о понятии" состоит из трёх разделов:

1. Понятие как таковое:

- *определения понятия,*
- *суждения,*
- *умозаключения.*

2. Объективность.

3. Идея.

Эта третья часть "Науки логики" – Учение о понятии – содержит в себе достаточно сложный материал и поэтому мне пришлось разделить это учение на три лекции.

В сегодняшней – 12-й – лекции мы рассмотрим первый раздел Учения о понятии – "**Понятие как таковое**", но не целиком, а только первые два его пункта: ***определения понятия и суждения.***

В следующей – 13-й – лекции мы рассмотрим третий пункт этого раздела: ***умозаключения.***

А в 14-й лекции мы рассмотрим два оставшихся раздела "Учения о понятии": "**Объективность**" и "**Идея**".

А начнём мы, естественно, с первого раздела "Понятие как таковое".

ПОНЯТИЕ КАК ТАКОВОЕ (Субъективная форма понятия)

Этот раздел состоит из трёх, как мы уже сказали, частей.

1. Определения чистого понятия.
2. Суждения.
3. Умозаключения.

1. Определения чистого понятия

§163. Что такое понятие? Это то, что надо понять. А понять надо то, как вещь устроена и как она связана с окружающим миром. Сказанное означает, что не мы (люди) вовсе создаём понятия вещей, и вообще понятия не следует рассматривать как нечто внешнее по отношению к вещам. Понятия живут в самих вещах, благодаря чему вещи суть то, что они суть, и познать вещь, значит, постичь её понятие.

Если каждая конкретная вещь имеет своё понятие, то, следовательно, у всех у них (их понятий) должно быть что-то общее. Вот это общее для всех понятий и является тем, что мы называем *чистым понятием* или *понятием как таковым*.

А именно. Любой предмет, как уже говорили, представляет собой нечто целое. Как *целое* он состоит из *частей*, а части из *элементов*. Соответственно, чтобы познать предмет, надо сначала выявить в нём все его реальные части и элементы, а затем мысленно связать их между собой так, чтобы в итоге у нас получилось понимание целого.

На языке учения о чистом понятии *целое* называется **всеобщим**, *части* – **особенным**, а *элементы* – **единичным**. То, что в реальном мире предстаёт перед нами как *целое*, в логике определяется как *всеобщее*. То, что в реальности выступает в виде *частей*, в логике определяется как *особенное*, а то, что там является *элементами*, здесь определяется как *единичное*.

Другими словами, то, что на ступени действительности мы называли *акциденцией*, здесь, на ступени понятия, называется *единичным*. То, что там определялось как *субстанция*, здесь, в понятии называется *всеобщим*. А то, в чём обнаруживается их единство, определяется как *особенное*.

Например, я как *единичный* человек работаю врачом. Система здравоохранения представляет собой ту *особенную* сферу, которая соединяет меня с обществом. Система здравоохранения, следовательно, является тем *особенным*, которое связывает единичность (человека) со всеобщностью (с обществом).

§164. Ясность понятия есть положенное мыслью различие трёх его определений: единичного, особенного и всеобщего.

Единичное – это реальные предметы, из которых состоит весь окружающий нас мир. Вселенная – это мириады небесных тел. Биосфера – это множество живых организмов. Человечество – это почти девять миллиардов человек и бесчисленное количество созданных ими для себя предметов.

Особенности – это части (сферы) целого, которые, с одной стороны, состоят из *единичных* предметов, а с другой, сами в своей совокупности образуют всеобщее (целое).

И наконец, **всеобщее** (целое) – это единая в себе целостная система, которая состоит из своих *особенных* сфер (частей) и *единичных* элементов (предметов).

Единичное, обладает всеми теми определениями, которые есть в *особенном* и *всеобщем*. *Особенное*, в свою очередь, обладает всеми теми определениями, которые есть во *всеобщем*. Поэтому всё то, что можно сказать о *всеобщем*, можно сказать также об *особенном* и *единичном*. А всё то, что можно сказать об *особенном* относится и к *единичному*. Но не наоборот!

Определения понятия – *единичное, особенное, всеобщее* – могут меняться ролями. Здесь всё зависит от направления познавательной деятельности нашего мышления. При рефлексии *внутри* предмета мы рассматриваем его, как некую всеобщность, состоящую из своих особенных частей и единичных элементов. При рефлексии *вовне* мы рассматриваем тот же самый предмет, но уже в качестве особенного или единичного элемента той всеобщности, которой он принадлежит.

Необходимо также видеть различие между *общим понятием* и *всеобщим определением* понятия. *Общее понятие* относится к реальным предметам. Оно является понятием этих предметов. Например: *дом* как таковой, *дерево* вообще и т.п. *Всеобщее* же относится уже не к самим этим предметам, а к их понятию. Оно вместе с *особенным* и *единичным* является одним из определений этого понятия.

§ 165. Поскольку мир в котором мы живём и который мы познаём состоит из единичных предметов, то следовательно и познавать его мы начинаем с этих предметов, с их чувственного восприятия. Мы преобразуем эти восприятия в словесную форму, т.е. присваиваем данным предметам, а также всем их сторонам, частям, элементам, свойствам и т.д., имена. И за счёт таких слов-имён мы делаем данные предметы достоянием своего мышления. Мы мыслим, как уже говорилось, только посредством слов. Связывая слова-имена между собой, мы создаём мысли. Простейшим звеном мысли является *суждение*.

Мы переходим к разделу "Суждения".

2. Суждения

§166. Суждение – это создаваемое нашим мышлением единство двух определений понятия: единичного и особенного, или особенного и всеобщего, или единичного и всеобщего.

§167. Посредством суждения мы *вскрываем* понятие познаваемого нами предмета или, говоря иначе, начинаем формировать его понятие. Но это вскрытие понятия не следует рассматривать как некое произвольное действие нашего мышления. В своих суждениях мы лишь прослеживаем реальное положение дел в самом предмете. Поэтому наши суждения следует понимать не только в субъективном смысле, что они имеют место быть в нашем мышлении, но и в объективном смысле, что все вещи сами суть суждения. Все реальные вещи несут в себе какую-либо особенность, которую мы фиксируем посредством суждения.

§168. Суждение состоит из *субъекта*, *предиката* и *связки*. *Субъект* – это то, о чём говорится в суждении. *Предикат* – это то, что он нём говорится. Только предикат показывает собой то, чем является субъект суждения.

При этом, опять-таки, не следует думать, что это мы (люди) по своей охоте присоединяем к субъекту тот или иной предикат. Такому предубеждению противоречит объективный характер самих наших суждений: "Роза есть красная", "Золото – это металл", "Молоко полезно" и т.д. Эти примеры свидетельствуют о том, что не мы вовсе приписываем вещам их свойства, а они сами обладают ими.

В формальной логике поступают наоборот. Там формы мысли – виды суждений и умозаключений – рассматривают как самостоятельно существующие в наших головах пустые схемы, которые мы вольны заполнять каким-угодно содержанием.

Связка между субъектом и предикатом выражается словами: *есть*, *суть*, *присущ*, *является* и другими. Она также имеет своё происхождение не из головы человека, а из реального мира. *Единичные*, *особенные* и *всеобщие* определения предметов *всегда есть друг для друга*, и именно такое их имманентное *есть* делает простое сочетание двух слов суждением.

§169. *Субъект* суждения является той устойчивой основой, к которой присоединяются все предикаты, поскольку они *присущи* субъекту. И таких предикатов у субъекта может быть много. Поэтому субъект суждения шире и богаче любого своего предиката. Например: "Иванов является не только *студентом*, но и *спортсменом*, и *семьянином*, и *коллекционером*". "Молоко не только *вкусно*, но и *полезно*, а также *питательно*".

§170. Но предикат, в свою очередь, может быть шире субъекта и охватывать собой многие субъекты. Например: "*Студентом* является не только *Иванов*, но и *Петров*, и *Сидоров*, и другие"; "*Полезно* не только *пить молоко*, но и *спать на свежем воздухе*, а также *заниматься спортом* и т.д.". Следовательно, оба компонента суждения (субъект и предикат) могут менять своё значения. То, что в одном суждении было субъектом, в другом может выступать в качестве предиката и наоборот.

Суждения необходимо *отличать* от простых *высказываний* или *предложений*, как их ещё называют в формальной логике. В суждениях субъект подводится под одну из его особенностей, которая соединяет его с той всеобщностью, которой он принадлежит. В высказываниях же содержатся лишь такие определения субъекта, которые не связывают его ни с особенностью, ни с всеобщностью. В них к единичному субъекту присоединяют лишь нечто опять-таки единичное. Например: "На неё напала сонливость", "Я уже побрился", "Он родился в деревне, но жил в городе".

В формальной логике таких различий между суждениями и высказываниями не проводят. Поэтому там сплошь и рядом, говоря о суждениях, в качестве примеров приводят простые высказывания.

§171. Положительное знание о субъекте суждения, как мы уже сказали, образуется за счёт его предиката. Соответственно, своеобразие (особенность) того или иного суждения и его место в процедуре построения понятий предметов определяется *логическим значением* его предиката.

Логическое значение предиката, в свою очередь, зависит от той ступени познания, которой это суждение принадлежит. Вот как сформулировал это положение Г. Гегель: "*Виды суждения обозначают различные ступени [познания], поднимаясь по которым, внешнее соотношение субъекта и предиката превращается во внутреннее соотношение понятия*".

Здесь нам поможет такой пример. Человек, *случайно* ставший обладателем некоторой суммы денег, выстраивает в своей голове возможные схемы их трат. Коль скоро деньги дармовые, то любая схема их трат приемлема для него. Он действует по принципу, что хочу, то и ворочу

Образ этого счастливицы соответствует той формальной логике, которая рассматривает виды суждений также в качестве случайно обретенных. Поэтому она тасует их как колоду карт, нисколько не задумываясь о необходимости поиска той печи, отталкиваясь от которой, ей следовало бы выстраивать последовательность их применения.

Совсем другой подход мы имеем тогда, когда распределением денег занимается человек не *случайный* по отношению к ним. Такой человек знает, что согласно простейшим канонам экономики, выручка от реализации товаров должна быть направлена на возмещение: а) производственных затрат, б) издержек на их реализацию, в) на выплату налогов и т.д. И только то, что в итоге останется, можно будет направить на собственное потребление. Да и само потребление также заведомо предопределено требованиями нашей жизни: пища, одежда, жильё, транспорт, досуг, и т.д.

До появления "Науки логики" Гегеля данным вопросом *о логическом значении предиката* суждения не задавался никто. В господствовавшей тогда формальной логике этой проблемы просто не было, как нет её там и теперь. Признаки, по которым одни виды суждений отличают от других, как пишет Гегель: "отчасти брались с потолка, отчасти оставались неопределёнными".

§171a. Сообразно уже рассмотренной нами здесь структуре "Науки логики", мы имеем три главных ступени познания:

- ступень *бытия*,
- ступень *сущности*,
- ступень *понятия*.

Вторая ступень – ступень *сущности* – сама, в свою очередь, двойственна. Она подразделяется на:

- а) ступень *рефлексивных* определений существования, где наша задача состоит в том, чтобы раскрыть *различия* предметов,
- б) ступень определений *действительности*, где мы сводим эти различия к единству (в *круг необходимости*).

Всего, таким образом, мы имеем 4 ступени познания:

- **бытия**,
- **существования**,
- **действительности**,
- **понятия**.

Им соответствуют 4 группы суждений, которые имеют логически разное значение предикатов.

1. Суждения **наличного бытия** (качества): роза *красная*, стена *кирпичная*, картина *пыльная*.
2. Суждения **существования** (рефлексии): чай *полезен*, призывник *годен*, подорожник *целебен*.
3. Суждения **действительности** (необходимости): золото – *металл*, чай – *растение*, Иванов – *студент*.
4. Суждения **понятия** (оценивания): этот чай *хорош (плох)*, эта картина *прекрасна (дурна)*, эта награда *справедлива (несправедлива)*.

Сказанное означает, что весь процесс построения нашим мышлением понятий предметов состоит из 4-х этапов.

На первом этапе – наличного бытия – наше мышление переносит образ интересующего нас предмета в самого себя и делает его своим **субъектом**. Действует оно при этом посредством суждений **наличного бытия** (качества).

На втором этапе – существования – мышление наполняет формируемое им понятие предмета эмпирическим содержанием. Делает оно это уже посредством суждений **существования** (рефлексии).

На третьем этапе – действительности, опираясь на это эмпирическое содержание, мышление выстраивает собственно понятие предмета, в ходе чего оно использует суждения **действительности** (необходимости).

Напомню ещё раз, что согласно "Учению о сущности" мы сначала выявляем различия предметов (раздел "Существование"), а затем сводим эти различия воедино (раздел "Действительность"). Вот эти два последовательных действия и предопределяет собой то, что работу по построению собственно понятий предметов наше мышление выполняет в два этапа, и, соответственно, посредством двух групп суждений: существования (рефлексии) и действительности (необходимости).

И на заключительном – четвёртом – этапе, имея в своём распоряжении уже готовое понятие, наше мышление сравнивает с ним сами реальные предметы и определяют степень их соответствия ему. Зачем оно так делает? Затем, что конечной целью нашего познания являются не понятия в их чистом виде, а те реальные предметы, к которым они относятся. Одно дело – понятие, совсем другое – реальность. Реальные предметы в силу самых разных причин могут как соответствовать своему понятию, так и не соответствовать ему, либо соответствовать, но не в полном объёме. Они могут сломаться, заржаветь, прокиснуть и т.д. Вот поэтому-то наше мышление вынуждено всякий раз проверять окружающие нас предметы, и в особенности те из них, которыми мы пользуемся в быту, на работе и т.д., на их соответствие своему понятию. Делает оно это посредством суждений **понятия** (оценки).

Таковы четыре этапа выстраивания нашим мышлением понятий предметов. На каждом из этих этапов меняется не только логическое значение предикатов суждений, но и ключевой элемент самих этих суждений.

На этапе наличного бытия таким ключевым элементом является **субъект** суждения.

На этапе существования – **предикат** суждения.

На этапе действительности – **связка** между субъектом и предикатом.

И на этапе понятия – само **суждение в целом**.

Далее пойдём по порядку.

а) СУЖДЕНИЯ НАЛИЧНОГО БЫТИЯ (КАЧЕСТВА)

§172. Первая группа суждений – это суждения **наличного бытия** (качества). Ключевым звеном в них является **субъект**. Почему субъект? Потому что, как уже говорилось, мы начинаем познавать мир с восприятия окружающих нас единичных предметов. Ничего другого нам не дано. Отсюда первая задача нашего мышления. Найти интересующий нас предмет и сделать его субъектом своего познания.

С этой целью мы находим в интересующем нас предмете какие-то его отличительные признаки и выражаем их посредством слов, т.е. даём им имена (названия). С помощью таких имён наше мышление переносит данный предмет в самого себя, в свою стихию, и делает его субъектом своего познания. Далее этому "субъекту" суждено играть роль реперной точки, привязавшись к которой наше мышление будет выстраивать всю свою познавательную деятельность в отношении этого предмета.

К таким первичным отличительным признакам предметов относятся, как правило, какие-то *броские* элементы их внешней формы или особенности их поведения. Эти признаки имеют индивидуальный характер и замыкаются на самих предметах.

Например. Когда в обычной жизни нас заинтересует какой-то предмет, то ткнув на него пальцем, мы говорим: что *это*, что это за *штука*, что за *ерундовина*, и т.д. Далее мы находим у данного предмета два-три его внешних признака и за счёт них фиксируем его в своём мышлении. По этим же признакам мы потом сможем вновь обнаружить этот предмет и отделить его от остальных.

§173. Согласно имманентной логике присущности качества мышление использует три вида суждений наличного бытия (качества):

- *положительное* (утвердительное),
- *отрицательное*,
- *бесконечное* (тавтологическое).

а) **Положительное** суждение. Например. Данный предмет (человек) имеет руки и способность мыслить и разговаривать.

б) **Отрицательное** суждение. Другой предмет (животное) не имеет рук и способности мыслить и разговаривать.

в) **Бесконечное** или **тавтологическое** суждение, у которого имеется две формы:

- *отрицательно-бесконечная*: Человек не есть животное. Животное не есть человек. ...

И т.д.

- *положительно-бесконечная* (пустого тождества): Человек есть человек. Животное есть животное. Масло масляное. И т.д.

(Бесконечное здесь следует понимать исключительно в тавтологическом смысле этого слова, как бесконечное повторение одного и того же положения.)

В формальной логике выделяют только два вида качественных суждений: *положительное* и *отрицательное*. Третий вид – *бесконечное* суждение – там если и рассматривают, то лишь в значении одной из частных форм отрицательного суждения. Но такое деление не соответствует истине. Бесконечное суждение по своему познавательному значению (по статусу) является равным положительному и отрицательному суждениям.

С помощью положительного и отрицательного суждений мы фиксируем наличие или отсутствие у воспринимаемых нами предметов какого-то признака. При его наличии мы мысленно ставим на предмете знак "плюс", а при его отсутствии у другого предмета ставим знак "минус". Например. "Данный предмет имеет руки и способность мыслить и разговаривать". "Другой предмет не имеет рук и способности мыслить и разговаривать".

На этом заканчивается познавательная функция положительного и отрицательного суждений. Но этим не исчерпывается сам процесс определения мышлением субъекта своего познания. Далее ему требуется отделить те предметы, которые с "плюсом", от тех, которые с

"минусом". Делает оно это тем способом, что убирает из предыдущих суждений их общий предикат ("наличие рук и способности мыслить"), и сводит в одно суждение только их субъекты. В результате мы получаем суждение бесконечного (тавтологического) вида. Сначала отрицательную форму: "Человек не есть животное", "Животное не есть человек". Потом его положительную (утвердительную) форму: "Человек есть человек", "Животное есть животное".

Благодаря бесконечному суждению мы мысленно, а не чувственно, не руками:

- а) отделяем данные предметы друг от друга,
- б) утверждаем их, и
- в) взаимно ограничиваем их друг другом.

В нашем примере животные ограничивают собой сферу бытия (качества) людей, а люди ограничивают собой сферу бытия (качества) животных.

Таковы три вида суждений наличного бытия (качества):

- положительное (утвердительное),
- отрицательное,
- бесконечное.

Тавтологический характер бесконечного суждения говорит о том, что всё то, что нам следовало сделать для выявления субъекта своего познания, мы сделали. И далее на этом направлении нас ждёт тупик. Поэтому нам надо разворачиваться в сторону предиката суждения, и уже за счёт него начинать формировать понятие данного субъекта. Эту задачу наше мышление решает уже посредством **суждений существования** (рефлексии).

6) СУЖДЕНИЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ (РЕФЛЕКСИИ)

§174. В суждениях *наличного бытия* (качества) ключевым элементом был *субъект*. В суждениях *существования* (рефлексии) таким элементом становится *предикат*.

Почему предикат? Потому, что нашей задачей здесь является уже формирование понятия предмета. Оно (понятие) представляет собой пока лишь пустую оболочку, которую нам предстоит заполнить соответствующим содержанием. Откуда мы будем брать это содержание? Из предикатов, поскольку только предикаты, как мы уже говорили, показывают собой то, что представляет собой субъект. По этой причине именно *предикат* становится ключевым звеном суждений существования (рефлексии).

Но на этой ступени нам нужны уже такие предикаты, которые давали бы нам уже существенное содержание предметов. К таковым относятся те свойства и способности предметов, которые предназначены не для них самих, а для других предметов. Другими словами, нас здесь интересуют те данности предметов (их свойства, способности), посредством которых они связаны с другими предметами и интегрированы совместно в них в окружающий мир. Только такие предикаты позволяют нам понять, чем данный предмет является по своей сущности и какую роль он играет в этом мире.

На наличие у познаваемых нами предметов подобных свойств и способностей указывают такие слова нашего языка, как: *полезен, целебен, годен, эффективен, значим, удобен, желателен, нужен, предпочтителен*, и т.д. и т.п. Данные прилагательные свидетельствуют о том, что все предметы связаны друг с другом, и что эта связь имеет сущностный характер. Когда мы говорим, что тот или иной предмет *годен, удобен, полезен*, и т.д., то этим мы признаём, что его свойства и способности предназначены для других предметов и потребляются ими. Полезным, эффективным, удобным и т.д. можно быть только по отношению к кому-то или чему-то другому.

Здесь возникает вопрос: каким способом мы находим такие существенные свойства и способности предметов? Мы находим их посредством наблюдений, описаний, замеров и т.д. Сообразно этому все обретаемые нами подобным образом знания имеют эмпирический (опытный) характер. И вот такими эмпирическими знаниями (сведениями) мы наполняем понятия познаваемых нами предметов, формируем их первичное содержание.

§175. В ходе этого наше мышление использует три вида суждений существования (рефлексии):

- единичное (сингулярное) суждение,
- частное (партикулярное) суждение,
- общее (универсальное) суждение.

Субъектом единичного суждения является *единичный* предмет. Субъектом партикулярного суждения – *некоторая* группа предметов. Субъектом универсального суждения – *все* эти "некоторые" предметы из данной группы. Предикатами же этих суждений являются, соответственно, те свойства и способности предметов, которые имеют существенный характер.

Единичное (сингулярное) суждение. В суждениях *единичного вида* мы присоединяем к познаваемому субъекту (предмету) те его предикаты (свойства и способности), посредством которых он, как мы уже сказали, соотносится с другими предметами и сочленён вместе с ними с окружающим миром.

Например. Наблюдая за одним из тех предметов, у которых имеются "две руки и способность мыслить", назовём его Ивановым, мы узнаём, что он посещает учебное заведение, изучает науки, сдаёт экзамены, и т.д. Кроме того он любит рыбалку, зимой бегает на лыжах, живёт в пятиэтажном доме, и прочее. И вот такими сведениями мы заполняем его понятие.

Второй пример. Наблюдая за другим подобным предметом, у которого так же есть "две руки и способность мыслить", назовём его Петровым, мы узнаём, что он работает в столовой,

готовит пищу, кормит людей, и т.д. Помимо этого он ходит в бассейне, любит кино, имеет автомобиль, и т.д. Этими сведениями мы, соответственно, заполняем понятие данного субъекта Петрова.

Третий пример. Наблюдая за ещё одним предметом, который так же имеет "две руки и способность мыслить", назовём его Михайловым, мы выясняем, что он работает с электросетями, обслуживает квартиры, ремонтирует электроприборы, и т.д. Помимо этого он женат, любит отдыхать на море и прочее. Этими эмпирическими сведениями мы заполняем уже его понятие.

Таково *единичное* (сингулярное) суждение существования (рефлексии).

Частное (партикулярное) суждение. По ходу наших наблюдений мы узнаём также, что подобными качествами, свойствами и способностями обладают не только уже найденные нами единичные предметы (Иванов, Петров, Михайлов), но и некоторые другие предметы из числа тех, которые тоже имеют две руки и способность мыслить. В силу этого наше мышление переходит от *единичных* суждений, к суждениям *частного* (партикулярного) вида.

Например. "Не только Иванов, но и *некоторые* другие субъекты, имеющие руки и способность мыслить, регулярно *посещают учебные заведения, изучают науки, сдают экзамены, и т.д.*".

"Не только Петров, но и *некоторые* другие субъекты, из числа тех, которые имеют руки и способность мыслить, *работают в пунктах общественного питания, готовят еду, кормят людей, и т.д.*".

"Не только Михайлов, но и *некоторые* другие субъекты, которые имеют руки и способность мыслить, *работают с электросетями, обслуживают квартиры, ремонтируют электроприборы и т.д.*".

Такова суть суждений *частного* (партикулярного) вида, субъектом которых является уже *некоторое* множество схожих по своему содержанию (свойствам, способностям и т.д.) предметов.

При этом в ходе партикулярного суждения мышлению приходится всякий раз перечислять первичные признаки познаваемых предметов, что значительно увеличивает нагрузку на него. Чтобы упростить себе эту работу мышление создаёт одно общее для всех данных предметов имя. За счёт таких общих имён оно сокращает свои энергозатраты и ускоряет свою деятельность. В нашем примере таким общим именем является *люди*, которое охватывает собой всех тех, кто имеет "руки и способность мыслить".

Здесь не лишне будет вспомнить, что головной мозг человека – это самая энергоёмкая часть его тела. При весе менее 2%, мозг потребляет от 20 до 30% вырабатываемых организмом энергоресурсов: питательных веществ и кислорода.

Благодаря введению общих имён частные (партикулярные) суждения приобретают более компактный вид. Например.

Некоторые *люди* посещают учебные заведения, слушают лекции, изучают науки, сдают экзамены, и т.д.

Некоторые (другие) *люди* работают в пунктах общественного питания, готовят еду, кормят людей, и т.д.

Некоторые (третьи) *люди* обслуживают электросети, ремонтируют электроприборы, и т.д.

Поскольку субъектом партикулярного суждения являются "некоторые", то это значит, что данное суждение может быть как положительным, так и отрицательным. Если одни "*некоторые*" обладают какими-то свойствами, то другие "*некоторые*" не обладают ими.

Такая двоякая роль партикулярных суждений позволяет нашему мышлению распределять все попадающие в сферу нашего внимания предметы по отдельным группам. Каждая такая группа обладает какими-то своими особенными свойствами. В идеале благодаря такой партикуляризирующей деятельности нашего мышления каких-либо "лишних" или "бесхозных" предметов вокруг нас оставаться не должно. Все они должны быть приписаны к одной из групп.

Общее (универсальное) суждение. После того как наше мышление распределит схожие по эмпирическому содержанию предметы по группам, оно переносит своё внимание на одну из этих групп и делает своим субъектом уже *все* входящие в неё предметы. Тем самым мышление переходит от суждений частного (партикулярного) вида к суждениям общего (универсального) вида.

Если субъектом партикулярного суждения были *некоторые* предметы, то субъектом универсального суждения становятся уже *все* эти *некоторые* предметы. Например.

"Все входящие в *данную* группу люди посещают учебные заведения, изучают науки, сдают экзамены, и т.д."

"Все входящие в *другую* группу люди работают в пунктах общественного питания, готовят еду, кормят людей, ... и т.д."

"Все входящие в *третью* группу работают с электросетями, обслуживают квартиры, ремонтируют электроприборы, ... и т.д."

Сделав субъектом своих суждений *все* предметы данной группы, наше мышление во избежание опять-таки лишних энергозатрат, связанных с перечислением одних и тех же, но на этот раз уже существенных свойств и способностей, присваивает им одно **общее** имя.

Например. "Все входящие в первую группу люди называются *студентами*". "Все входящие во вторую группу люди называются *поварами*". "Все входящие в третью группу люди называются *электриками*".

Но когда мы говорим: *все* студенты, *все* повара, *все* электрики, то это означает то же самое, как если бы мы сказали: студент *вообще* (как таковой), повар *вообще* (как таковой), электрик *вообще* (как таковой). Наличие у всех предметов одной группы какого-то особенного содержания, автоматически означает, что это же содержание присуще и каждому отдельному предмету из этой группы. По этой причине общее имя (название) данной группы предметов может иметь как множественную – "студенты", так и единичную форму – "студент".

Таковы три вида суждений существования (рефлексии):

- единичное (сингулярное),
- частное (партикулярное),
- общее (универсальное).

По форме они являются суждениями количества, но по своему познавательному значению они представляют собой три последовательных шага на пути формирования нашим мышлением эмпирического содержания понятий предметов.

§176. Общие имена играют роль внешних ярлыков, которые обозначают собой схожее (тождественное) содержание данной группы предметов. При упоминании такого имени в памяти человека оживает именно это их общее содержание.

Сказанное означает, что посредством универсального суждения наше мышление подвергает все единичные и случайные свойства и способности предметов отрицанию, и оставляет в пределах своего внимания только то их содержание, которое является действительно общим для них. То, что кто-то из приводимых нами в пример молодых людей любит рыбалку, бегает на лыжах, живёт в пятиэтажке и т.д., не имеет отношения к тому общему содержанию, которое охватывает собой имя "студент". Поэтому такие сведения мышление выводит за его пределы.

§176а. В итоге общее имя (студент, повар, электрик) начинает обозначать собой уже не всю полноту содержания входящих в данную группу предметов, а только их содержание, которое является общим для них. Слившись с этим содержанием, это имя становится их общим понятием.

Поскольку общее понятие покрывает собой не весь объём содержания познаваемых предметов, а только ту его часть, которая является общей для них, оно отделяется от самих этих предметов и обретает относительно самостоятельное значение. Общее понятие теперь само по себе, а составляющие его эмпирическую основу реальные предметы сами по себе.

§176б. В силу того, что общее понятие отделилось от своих предметов, субъект и предикат универсального суждения могут поменяться местами. Мы начинали выстраивать общее понятие, отталкиваясь от самих реальных предметов. Именно они были субъектом наших суждений. Но после того, как мы сформировали их общее понятие, наполнили его их схожим (тождественным) эмпирическим содержанием, мы можем теперь противопоставить его (понятие) самим этим реальным предметам. Для чего? Для того, чтобы определить насколько тот или иной предмет соответствует своему понятию.

Это действие нашего мышления не следует рассматривать как какую-то его оплошность, или как его отход от генеральной линии. Как мы уже говорили, постигаемые нами понятия предметов нужны нам не сами по себе. Они необходимы нам в их прикладном значении, чтобы с их помощью мы могли ориентироваться в окружающем нас мире и использовать многочисленные предметы согласно их назначению. А эти предметы в силу самых разных причин могут как соответствовать своему понятию, так и не соответствовать ему. Вот это-то нам и приходится всякий раз выяснять путём сравнения данных предметов с их понятием.

§176в. Но для того, чтобы мышление могло осуществлять эту деятельность, ему желательно иметь в своём распоряжении уже готовые понятия предметов. А те понятия, которые оно имеет на данный момент, являются всего лишь полуфабрикатами. Они основаны на эмпирическом содержании предметов, которое мы нашли путём наблюдений, описаний, замеров, и т.п. К тому же это содержание находится ещё в спутанном, не разобранном и теоретически не обработанном состоянии.

Данное содержание понятия позволяет нам говорить о том, что мы уже *знакомы* с предметом, что мы имеем *общее представление* о нём. Но оно ещё не даёт нам права заявлять, что мы уже обладаем полным пониманием данного предмета, что мы познали его в его истине. Вот как прекрасно сформулировал эту мысль Гегель: "Известное вообще, ещё не значит, что познано. Обычный самообман и обман других полагать нечто известным и довольствоваться этим".

Поэтому далее наше мышление переходит не к сравнению предметов с их понятиями, а к третьему этапу формирования самих этих понятий, где ему предстоит, опираясь уже это эмпирическое содержание, выстроить их понятия как таковые.

Эту задачу оно решает посредством суждений действительности (необходимости).

в) СУЖДЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ (НЕОБХОДИМОСТИ)

§177. Ключевым звеном в суждениях *наличного бытия* (качества) был **субъект**, а в суждениях *существования* (рефлексии) – **предикат**. В суждениях действительности таким звеном является **связка** между субъектом и предикатом.

Задача нашего мышления на этом этапе состоит в том, что бы выстроить из имеющихся у него эмпирических знаний собственно понятие как таковое в его теоретическом выражении. Поэтому здесь ключевым элементом становится создаваемая нашим мышлением **связь** разрозненных фрагментов понятия.

При решении этой задачи мышление использует три вида **связок**, которым соответствуют три вида суждений действительности (необходимости).

Связку "**есть**", при которой суждение обретает **категорический** вид.

Связку "**если ... то**" ..., благодаря которой суждение имеет **гипотетический** вид.

Связку "**...и то, и то, ...**", при которой суждение обретает **разъединительный** (дизъюнктивный) вид.

Откуда наше мышление берёт эти виды связок и соответствующие им виды суждений? Из понятия самого чистого понятия. (О чистом понятии мы с вами говорили в 9-й лекции и в начале сегодняшней лекции.)

На ступени суждений существования наша задача состояла в том, чтобы наполнить ещё пустое понятие предметов их эмпирическим содержанием. Решая эту задачу, наше мышление руководствовалось **логикой** самого *дела*, фактурой познаваемых предметов, их свойствами. Теперь же на ступени суждений действительности наша задача состоит в том, выстроить из этого эмпирического материала их собственно понятие как таковое. А при решении этой задачи наше мышление руководствуется уже не только логикой дела, но и **делом** самой **логики**, основоположениями чистого понятия. (Чистое понятие, напомню, это то общее, что присуще понятиям всех предметов.)

Вот эти основоположения:

1. Определения понятия – *единичное, особенное и всеобщее* – всегда **есть** друг для друга. Отсюда первый вид связки: *есть*.

2. **Если** *единичное* подводится под *всеобщее*, **то** должна быть связующая их *особенность*. Отсюда второй вид связки: *если..., то...*

3. *Особенные* фрагменты понятия в своём единстве образуют *всеобщее*. Отсюда третий вид связи – полный перечень всех особенных моментов понятия: **и то, и то, и то, ..., .**

Таким образом, данные виды связок и обусловливаемые ими виды суждений, задаются мышлению уже не логикой дела, а **делом** самой **логики**, понятием чистого понятия.

Категорическое суждение (акцидентально–субстанциональное). В его основе лежит связка "есть". Эта связка означает, что нашему мышлению, для того чтобы оно могло разобраться с эмпирическим содержанием формируемого им общего понятия, необходимо сохранять свою связь с самими реальными (единичными) предметами. Это надо ему для того, что бы оно могло выстраивать понятия, действуя не по наитию и не по произволу, а опираясь на реально существующее положение дел в самих этих предметах.

Мышление в своей познавательной деятельности, о чём мы не раз уже говорили, опирается на представляемый, либо созерцаемый образ предмета. Без наличия у него такого образа оно не сможет разобраться в эмпирическом содержании данного предмета и выстроить его понятие.

Вот эта зависимость мышления от познаваемых им реальных предметов фиксируется им посредством **категорического** суждения. Например: "Иванов **есть** студент", "Петров **есть** повар", "Михайлов – электрик".

По своему объективно-логическому смыслу категорическое суждение соответствует

субстанциальному отношению действительности, где субъект суждения (Иванов) играет роль акциденции, а его предикат (общее понятие *студент*) роль субстанции. Почему субстанции? Потому, что это понятие охватывает собою не только одного Иванова, но многих других таких же "ивановых" – конкретных студентов.

Таково **категорическое** или, иначе говоря, **акцидентально-субстанциальное** суждение. В его основе лежит связка "есть", которая может выражаться также словами "суть", "присущ", "является", "принадлежит", и другими.

Гипотетическое суждение (причинно-следственное). В его основе лежит связка "*если... то...*". Это суждение является продолжением категорического суждения. По объективно-логическому смыслу оно соответствует *причинному* отношению действительности.

В категорическом суждении мы связываем единичность со всеобщностью, которая выступает здесь ещё только в виде собирательного понятия, объединяющего собой некоторое множество схожих по содержанию предметов. Но когда (**если**) единичное подводится под всеобщее, **то** в этом случае между ними должна быть связующая их собой *особенность*. Вот об этой особенности и идёт речь в гипотетическом суждении. Чтобы доказать справедливость нашего категорического суждения, мышлению необходимо найти связующую единичность и всеобщность особенность.

Например. "**Если** Иванов студент, **то** он должен посещать занятия, слушать лекции, сдавать экзамены и т.д.". Каждая из этих особенностей – "посещение занятий", "слушание лекций", "сдача экзаменов" – связывает единичность Иванова (и всех других таких же "ивановых") с общим понятием "студент".

Но эта связь может быть признана истинной только в том случае, если мышление внесёт эти особенности в состав выстраиваемого им понятия "студенты". Здесь оно действует согласно правилу: то что присуще всем реальным носителям данного понятия, должно быть присуще и самому этому понятию.

Таким образом. Посредством своих гипотетических суждений мышление выявляет особенные фрагменты формируемого им общего понятия. Это первое.

Второе. Посредством всё тех же гипотетических (причинно-следственных) суждений мышление раскрывает и прослеживает внутреннее строение выявляемых им особенных фрагментов понятия. Тем самым оно расширяет и проясняет их.

Вот примеры таких суждений.

"**Если** Иванов (*и другие*) является студентом, **то** он должен не только слушать лекции, но и *записывать* их. Для этого ему надо уметь писать, а также иметь тетрадь и пишущую ручку. Своими конспектами он сможет пользоваться при подготовке к экзаменам". И т.д.

"**Если** Иванов (*и другие*) – студент, **то** в ходе обучения он должен приобрести навык самостоятельной *научной* работы. Для этого ему надо писать рефераты, готовить доклады, курсовые работы, выступать с ними перед аудиторией, и т.д."

Ещё пример. "**Если** Иванов (*и другие*) – студент, **то** он должен закреплять получаемые им теоретические знания посредством *практики*. Прохождение практики также является одним из особенных фрагментов понятия "студент", и т.д.

Третье. Посредством гипотетических суждений, мышление, руководствуясь всё тем же принципом причинно-следственной зависимости (*если... то...*), связывает все найденные им особенные фрагменты между собой и выстраивает из них целостное понятие. Например. "Если Иванов – студент, то он должен слушать лекции, сдавать экзамены, применять приобретаемые знания при прохождении практики, а также в ходе своей научной работы, при подготовке дипломного проекта, т.д."

Таково **гипотетическое** или **причинно-следственное** суждение, в основе которого лежит связка "*если... то...*". Посредством этих суждений мышление, во-первых, выявляет особенные фрагменты понятия, во-вторых, расширяет и проясняет их, в-третьих, связывает их

между собой в единое понятия.

Гипотетические суждения являются рабочей лошадкой нашего мышления. Бóльшая часть нашей познавательной деятельности выстраивается из таких именно суждений.

Разъединительное (дизъюнктивное) **суждение**. Все выявленные нами посредством гипотетических суждений особенности в своём единстве образуют всеобщее. Иначе говоря, всеобщее представляет собой целокупность всех своих особенных фрагментов. В процессе выстраивания такой целокупности мышление использует связку: "**и** это, **и** это, **и** это, **и** это, ...", (и вообще всё то, что имеет отношение к данному понятию)". Само же это суждение имеет **разъединительный** вид.

Разъединительное суждение выполняет одновременно и разделительную и соединительную функцию. Оно, с одной стороны, обособляет все особенные фрагменты понятия, а с другой, соединяет их в единое целое. При этом важно обратить внимание на то, что в разъединительном суждении – в идеале – всегда должен содержаться полный, исчерпывающий перечень всех особенных фрагментов понятия предмета. Например. "Являясь студентом Иванов должен не только посещать лекции, но и сдавать экзамены, и заниматься научной работой, и проходить практику, и готовить дипломный проект".

В приводимом нами примере мы условно ограничили объём понятия "студент" пятью названными видами деятельности. И все эти пять видов мы должны перечислить в ходе разъединительного суждения. В результате на одной стороне этого суждения мы имеем *общее* понятие в свёрнутом виде, обозначаемое одним словом "студент", а на другой стороне – это же понятие, но уже в его развёрнутом виде, как полный перечень всех его *особенных* моментов: "слушает лекции", "сдаёт экзамены", "занимается научной работой", "проходит практику", "защищает диплом"

Благодаря такому исчерпывающему перечислению найденных нами ранее особенных фрагментов мы собираем данное понятие воедино. Что такое студент? – А это всё то, что мы перечислили. При этом обе стороны данного суждения тождественны. Скажи мы просто "студент", или перечисли все особенные моменты этого понятия, мы получим один и тот же результат. Только в первом случае – в свёрнутом виде, а во-втором – в развёрнутом виде, как полный перечень всех особенных моментов понятия. Точно также, скажи мы "кисть руки" или "пять пальцев и ладошка", в обоих случаях мы имеем одно и то же понятие.

Разъединительное суждение по своему объективно-логическому смыслу соответствует отношению *взаимодействия*. Но не внешнего взаимодействия, не между субстанциями, а внутреннего взаимодействия фрагментов понятия друг с другом.

Таковы виды суждений действительности (необходимости):

- категорическое (акцидентально-субстанциальное),
- гипотетическое (причинно-следственное),
- разъединительное (всеохватывающее).

В формальной логике разъединительное суждение называют *дизъюнктивным*. Но это название следует признать неудовлетворительным, поскольку слово дизъюнкция означает *разделение*. Тогда как данное суждение является по своей сути *разделительно-соединительным*. Поэтому более правильным будет называть его **разъединительным**. Корень этого слова происходит не от глагола *делить*, а от прилагательного *единое*.

Таким образом, посредством суждений действительности наше мышление выстраивает общее понятие познаваемых нами предметов в единстве всех трёх его определений: единичного, особенного, всеобщего. Единичное – это реальные студенты. Особенное – это те их обязанности, которые они должны выполнять будучи студентами, и которые одновременно являются особенными фрагментами понятия "студент". Всеобщее – это тотальность всех этих единичных и особенных моментов данного понятия.

На этом, казалось бы, мы достигли стоящей перед нами цели, выстроили понятие интересующих нас предметов. Но, несмотря на этот результат, точку ставить рано, поскольку наше мышление ещё не завершило свою познавательную деятельность. Конечной целью нашего познания, как мы уже говорили, являются не сами знания в их чистом виде, не понятия как таковые, а те реальные предметы, к которым они относятся. Одно дело, как мы уже говорили, понятие предмета, совсем другое – сами реальные предметы. Они в силу самых разных причин могут как соответствовать своему понятию, так и не соответствовать ему, либо соответствовать, но лишь частично. Поэтому наше мышление вынуждено всякий раз проверять их на соответствие своему понятию.

Отсюда ещё один – 4-й – этап деятельности нашего мышления, где оно сопоставляет реальные предметы с их понятиями и оценивает их текущее состояние. А выполняет оно эту работу посредством уже суждений *понятия*.

г) СУЖДЕНИЯ ПОНЯТИЯ (ОЦЕНОЧНЫЕ)

§178. Ключевым элементом суждений понятия является само *суждение в целом*. Субъектом этого суждения выступают конкретные предметы, а предикатом – выстроенные нашим мышлением их общие понятия. Эти суждения сами по себе уже ничего не добавляют к объёму выстроенных понятий. Они нужны для того, чтобы с их помощью определять, насколько тот или иной реальный предмет соответствует своему общему понятию. Как стихах В. Маяковского:

"Если тебе *корова* имя, у тебя должны быть молоко и вымя.

А если нет молока и вымени, то что толку в твоём коровьем имени!

Это верно и для художника, и для поэта..."

А мы от себя добавим, что это верно и для всех предметов вообще.

Но прежде чем мы перейдём к рассмотрению собственно суждений понятия, нам необходимо внести ясность в ключевое для данного раздела положение. Когда мы говорим, что мы "сравниваем предмет с его понятием", то это выражение требует уточнения. Мы сравниваем не сам реальный *предмет* с его *понятием*, а два имеющихся у нас *варианта* знания об этом предмете. Каким мы знаем его в теории, согласно его понятию, и каким мы знаем его на практике, по факту. Сравнивая эти два знания об одном предмете, мы определяем, насколько он соответствует своему общему понятию или не соответствует.

Результаты такого сравнения мы выражаем словами:

а) *предположительно* соответствует,

б) *возможно* соответствует, а *возможно* нет,

в) *необходимо* соответствует.

Отсюда мы имеем три вида суждений понятия:

- ассерторическое,

- проблематическое,

- аподиктическое.

§179. Ассерторическое суждение. На первом этапе мы высказываем лишь *предположение*, что субъект и предикат данного суждения вполне соответствуют друг другу. При этом мы не приводим в пользу этого высказывания никаких доказательств. А это значит, что оно может восприниматься только на веру. Такова суть суждений *ассерторического* (предположительно достоверного) вида.

Например. *Иванов хороший студент. Сидоров плохой студент.* Основанием для таких утверждений может быть то, что один из них *добросовестно изучает науки и успешно сдает экзамены*, и т.д., а другой, наоборот, *прогуливает занятия и имеет задолженность*. Но здесь, в ассерторическом суждении это основание опускается и заменяется однозначным оценочным определением: *хорош* или *плох* (*достойн* или *недостойн*, *правилен* или *неправилен*) и т.д.

Ассерторические суждения составляют основу нашей повседневной речи, как в её устной, так и в письменной форме. Большинство наших обыденных разговоров, служебных докладов, журнальных статей, учебной и научной литературы пронизаны такими ассерторическими суждениями, которые – и об этом надо помнить – являются голословными, поскольку в них не содержится никаких доказательств.

По этой причине многие ораторы для подкрепления своих ассерторических суждений используют такие выражения, как: "в самом деле", "на самом деле", "в действительности", "в натуре", "реально", "натурально", "мамой клянусь" и т.п. За счёт таких слов человек пытается убедить нас в том, что всё сказанное им имеет под собой реальную основу. Говоря "в самом деле", он как бы ссылается на действительное положение дел, но при этом никак не показывает его.

Меня всегда настораживают подобные выражения. Когда я слышу их от какого-либо оратора, то ухо автоматически улавливает их. Человек, употребивший эти слова, высказывает своё ничем не подкреплённое мнение. Но чтобы придать ему вес, он вводит в свою речь такие лукавые выражения, которые создают лишь иллюзию его достоверности и не более того.

Проблематическое суждение. Ассерторическое суждение ещё не содержит в себе никакого обоснования того, что, собственно, в нём утверждается. Поэтому в дополнение к нему с равным правом (или, наоборот, с равным *не правом*) может быть выдвинуто суждение противоположного толка, которое так же не содержит в себе никаких доказательств. Отсюда мы получаем второй *вид суждений* понятия – **проблематическое** суждение, в котором даётся как положительная, так и отрицательная оценка предмета. Например: "Возможно, Иванов хороший студент, а возможно нет". Всё зависит от его реального поведения. Но о об этом никаких сведений в данных суждениях нет.

Аподиктическое суждение. И вот только на этой – третьей – ступени, где мы уже располагаем результатами сравнения двух вариантов знания о предмете, мы можем *утверждать*, что субъект нашего суждения соответствует своему предикату. И для подтверждения своих слов мы приводим имеющиеся у нас доказательства. Тем самым наше суждение приобретает достоверно необходимый – **аподиктический** – характер. Например: "Иванов добросовестно посещает лекции, сдаёт экзамены, пишет курсовые, проходит практику и т.д., поэтому он с необходимостью должен быть признан хорошим студентом".

Одно дело, как уже говорилось, понятие, совсем другое – реальность. Реальные предметы (их свойства, их поступки) могут как соответствовать своему понятию, так и не соответствовать ему. Например, если в понятие студент входит необходимость изучения наук, прохождения практики, сдачи экзаменов и т.д., и реальный субъект – Иванов – всё это действительно делает и делает хорошо, то, следовательно, он соответствует понятию студент, а если нет, то – нет. Если соответствует, то мы называем его достойным, настоящим, отличным, замечательным, идеальным, образцовым и т.д. студентом. А если не соответствует, то называем другими словами.

В силу того, что в основе суждений понятия лежит сравнение двух вариантов знания об одном и том же предмете, они имеют **оценочный** характер. *Судить* в обыденном смысле этого слова, значит сравнивать предмет с его понятием, и по результатам такого сравнения давать ему оценку. И эту оценку мы выражаем посредством широкого круга прилагательных. Если предмет соответствует своему понятию, мы называем его *хорошим, нормальным, настоящим, истинным, годным, дельным*, и т.д. Если же он частично или полностью не соответствует своему понятию, говорим: *плохой, ненастоящий, неистинный, дурной, уродливый, негодный, ни то ни сё*, и т.д.

Это хороший поступок. Это плохая идея. Эта награда справедлива. Это ненастоящий художник. Тяжёлый разговор. Отвратительная выходка. Сложный характер. Высокие отношения. Молодец! Идиот! И т.д. – Всё это вариации суждений понятия

Таковы три вида суждений понятия, посредством которых мы определяем степень достоверности наших суждений: ассерторическое, проблематическое и аподиктическое. Им соответствуют три формы отношения людей к предлагаемым им знаниям: *вера, мнение, и понимание*. **Вера** соответствует ассерторическому суждению, **мнение** – проблематическому суждению, **понимание** (обоснованное знание) – аподиктическому суждению.

И эти же формы (вера, мнение и понимание) соответствуют трём возрастным ступеням восприятия человеком информации в процессе его индивидуального развития.

Детство – это период *ассерторически* подаваемой информации, которая воспринимается ребёнком на *веру*.

Подростковый возраст и ранняя юность – это становление **проблематического** восприятия информации, которое допускает уже не только "да" со стороны ребёнка, но и "нет".

Зрелость – это **аподиктическая** подача и, соответственно, восприятие знаний, где главным становится уже наличие в них доказательности.

§180. Аподиктическое суждение образует переход от собственно *суждений* к *умозаключениям*. Через наполнение связки между субъектом и предикатом *смыслом* (аргументами, обоснованием) аподиктическое суждение превращается по сути уже в умозаклучение.

В аподиктическом суждении мы имеем *единичный* субъект, который через свои *особенные* проявления (действия) соотносится со своим *всеобщим* – общим понятием. Это даёт нам начальную фигуру умозаклучения, которая имеет вид: Единичное – Особенное – Всеобщее. Сокращённо: Е – О – В.

И в следующей лекции мы с вами будем рассматривать уже умозаклучения.

ПОДВОДИМ ИТОГИ

В сегодняшней лекции мы с вами говорили о том, что процесс выстраивания нашем мышлением понятий предметов состоит из четырёх этапов.

На первом этапе – наличного бытия – мышление делает интересующие нас предметы своими субъектами (субъектами своих суждений).

На втором этапе – существования – оно формирует эмпирическое содержание понятий этих предметов.

На третьем этапе – действительности – опираясь на это эмпирическое содержание, оно выстраиваем уже собственно их понятия как таковые.

И на четвёртом этапе – понятия – мышление сопоставляет реальные предметы с созданными им самим их общими понятиями и, на этом основании определяет насколько они (предметы) соответствуют, либо не соответствуют им (своим общим понятиям).

Сообразно этим этапам мышление использует четыре группы суждений.

Первая – суждения *наличного бытия* или *качества*.

Вторая – суждения *существования* или *рефлексии*.

Третья – суждения *действительности* или *необходимости*.

Четвертая группа – суждения *понятия* или *оценивания*.

Каждая из этих групп содержит в себе по три собственных вида суждений, которые были рассмотрены нами.

И у каждой из этих групп имеется свой *ключевой* элемент.

У суждений наличного бытия таким ключевым элементом является *субъект*.

У суждений существования – *предикат*.

У суждений действительности – *связка* между субъектом и предикатом.

У суждений понятия – само *суждение в целом*.

Вот это то, что мы с вами разобрали в нашей сегодняшней лекции, посвящённой *определениям понятия и суждениям*.

Хочу сказать ещё несколько слов об истории формирования данной таблицы суждений.

1. Суждения **наличного бытия** (качества):

- положительное,
- отрицательное,
- бесконечное.

2. Суждения **существования** (рефлексии):

- единичное,
- частное,

- общее.

3. Суждения **действительности** (необходимости):

- категорическое,
- гипотетическое,
- разъединительное.

4. Суждения **понятия** (оценивания):

- ассерторическое,
- проблематическое,
- аподиктическое.

Все эти виды суждений были открыты уже давно. Какая-то их часть была найдена во времена Аристотеля, остальные – в Средние века и Новое время. По крайней мере все они, хотя отчасти и под другими названиями, содержатся уже в логике Пор-рояля, написанной ещё в XVII веке. Мы с вами говорили о ней в 9-й лекции.

Но основная работа по выстраиванию данной таблицы суждений была проделана Иммануилом Кантом в его "Критике чистого разума". Он перебрал все открытые к тому времени виды суждений. Удалил из них лишние и, наоборот, добавил те, которых не хватало. Уточнил статус многих видов суждений, которые ранее рассматривались лишь как второстепенные или вторичные формы. И он же расставил их все по своим местам. Можно сказать, что именно Кант является создателем современной таблицы суждений.

Далее большую работу в отношении видов суждений проделал Г.В.Ф. Гегель в своей "Науке логики". Вот его вариант этой таблицы.

Суждения качества

положительное

отрицательное

бесконечное: **отрицательное** и **положительное**

Суждения количества рефлексии

единичное

частное

общее

Суждения отношения необходимости

категорическое

гипотетическое

дизъюнктивное

Суждения модальности понятия

ассерторическое

проблематическое

аподиктическое

Зелёным цветом выделены названия тех групп и видов суждений, которые Гегель поменял местами. В частности, до Канта, да и у самого Канта, на первом месте стояли суждения количества, а на втором – суждение качества. Гегель посчитал такую расстановку ошибочной. Если ориентироваться на реальный процесс познания, то сначала должны идти суждения качества (наличного бытия) и только после – суждения количества.

Второе. В группе суждений количества до Гегеля, включая опять-таки и Канта, на первом месте всегда ставили суждения *общего* (универсального) вида. Гегель рассудил иначе. Поскольку мы начинаем познавать мир с восприятия единичных предметов, то почему тогда в суждениях количества на первом месте стоит их общий вид? Откуда он мог взяться? Первыми должны стоять суждения *единичного* вида, после них – *частного*, и только потом – *общего*.

Третье. Гегель поменял также местами ассерторическое и проблематическое суждения. Согласно его учению о сущности, которое мы рассматривали в прошлой лекции, в паре

категорий "действительность – возможность" на первом месте должна стоять действительность (реальный мир), поскольку именно она обуславливает собой наличие каких-либо возможностей. А не наоборот! Вот исходя из этой установки, Гегель поменял данные виды суждений местами. На первое место он поставил ассерторическое суждение, поскольку оно претендует на соответствие действительности, а на второе – проблематическое суждение, которое имеет в своей основе только возможность.

Четвёртое. И. Кант ввёл в эту таблицу суждение *бесконечного* вида. Но при этом он выделял только одну его форму: отрицательно-бесконечную. Г. Гегель же показал, что у этого вида суждений имеются две собственные формы. Оно может быть, как отрицательно-бесконечным, так и положительно-бесконечным. Посредством отрицательно-бесконечного суждения мы отделяем интересующий нас предмет от остальных: "человек не есть животное", "животное не есть человек". А посредством положительно-бесконечного суждения мы утверждаем этот предмет как таковой: "человек есть человек", "животное есть животное".

Пятое. Гегель поменял название трёх из четырёх групп суждений. Сделал он это на основании того, что эти группы суждений должны рассматриваться как производные от трёх главных ступеней познания предметов: бытие, сущность, понятие. При этом ступень сущности, как мы говорили, имеет внутри себя две ступени: существования, где мы раскрываем различия предметов, и действительности, где мы сводим эти различия к единству.

Всего получается четыре ступени, которым и соответствуют четыре эти группы суждений. Сообразно этому Гегель дал этим группам те названия, которые связывают их с данными ступенями. Для первой группы он оставил прежнее название – суждения количества. Вторую группу – суждения количества – переименовал в суждения рефлексии. Третью группу – суждения отношения – в суждения необходимости. Четвёртую группу – суждения модальности – в суждения понятия.

Вот это те изменения, которые внёс в таблицу суждений Гегель.

Ну и в довершение – ещё пару слов о нашем варианте данной таблицы суждений, о новациях, которые внесли в неё мы. Вот она.

Суждения *наличного бытия* (качества)

положительное (утвердительное)

отрицательное

бесконечное (*тавтологическое*)

Суждения *существования* (рефлексии)

единичное

частное

общее

Суждения *действительности* (необходимости)

категорическое

гипотетическое

~~дизъюнктивное~~ *разъединительное*

Суждения *понятия*

ассерторическое

проблематическое

аподиктическое

Во-первых, мы дали второе имя суждениям бесконечного вида, назвали их *тавтологическими*. Сделали это потому, что слово бесконечное сразу же сбивает слушателя (читателя) с толку. Человек начинает думать о какой-то реальной бесконечности в смысле пространства или времени. Но в данных суждениях, как мы уже говорили, *бесконечное* следует понимать только как многократное повторение одного и того же утверждения, что по смыслу более всего соответствует слову *тавтологическое*.

Во-вторых. Мы переименовали третий вид суждений действительности (необходимости) в *разъединительные*. *Дизъюнктивное* происходит от слова *делить*, а

разъединительное – от слова *единое*. И этот смысл куда более подходит для данного вида суждений.

Третье. Мы переименовали последние три группы суждений. Но при этом мы не привнесли ничего нового, поскольку данные нами названия имеются уже в текстах самого Гегеля. Суждение качества он называет там также суждениями наличного бытия. Суждение рефлексии – суждениями существования. А суждение необходимости – суждениями действительности.

Однако в оглавлении к "Науке логики" Гегель указал лишь те их названия, которые в нашей таблице приведены в скобках: суждения *качества*, суждения *рефлексии*, суждения *необходимости*. Хотя, в самих текстах, повторюсь, у него фигурируют и вторые их названия, которые мы и использовали в нашей лекции:

- суждения *наличного бытия* (качества),
- суждения *существования* (рефлексии),
- суждения *действительности* (необходимости).

Сделали мы это с той целью, чтобы у слушателя и читателя сохранялась прямая связь данных групп суждений со степенями самого процесса познания предметов.

Вот, собственно, и все, что мы добавили в данную таблицу суждений.

На этом мы завершаем сегодняшнюю лекцию. В следующей – 13-й – лекции мы будем говорить уже об умозаключениях.

Благодарю вас за внимание. До встречи.

Январь, 2025 г.